Хоть она и не употребляла непосредственно пестициды, этот сорт 1605 очень токсичен. Даже если она всего лишь отпила немного воды из бутылки, в которой раньше находился этот яд, этого все равно было достаточно, чтобы кого-то убить.

Линь Лань чувствовала головокружение, звон в ушах и тошноту. Она молилась, чтобы яд не повредил ее печень, почки и нервы.

После долгого лежания ей захотелось сменить положение.

Комната была узкой и темной, и она едва не споткнулась, когда опустила ноги на пол. Увидев, что сухая травяная занавеска делает комнату темной и душной, она сорвала ее.

Сяо Ван, сидящий на кане, подумал, что она сейчас снова выйдет из себя, и в испуге забился в угол.

Линь Лань сделала пару шагов, ее грудь сжалась и она чуть не задохнулась. Она хотела выпить немного воды, но потом вспомнила, что глиняный кувшин и миску разбила прежняя владелица.

Она хотела пойти в зал, чтобы налить воды для питья, но была слишком слаба и измучена, поэтому ей пришлось вернуться и присесть немного.

В этот момент вернулся Эрванг. Он положил на кан поднос из листьев, на котором лежали несколько кусочков жареной рыбы.

Эрванг ухмыльнулся:

— Мама, Санванг уже поел рыбы. Я не хотел есть, поэтому оставил ее для тебя.

Линь Лань хорошо его знала и взглянула на него:

— Эрванг, твой отец далеко. Нам нелегко живётся. Нет ничего страшного в том, чтобы есть больше или есть меньше. Но тебе не стоит врать своей маме.

Эрванг улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся, мама. Я никогда не врал тебе.

Линь Лань попросила его налить ей миску воды, чтобы она могла попить.

Вскоре Эрванг вернулся с водой и прошептал:

— Мама, это ужасно. Дедушка и остальные собрались в доме, они решают, как поступить с тобой.

Линь Лань уже слышала неясные звуки, доносящиеся из главной комнаты вперемешку с проклятиями старой леди, и догадалась, что они обсуждали, как поступить с первоначальной владелицей.

Она взяла миску, обнаружила, что её край липкий, и внезапно почувствовала тошноту. Когда она поднесла миску ко рту, то почувствовала странный запах воды, и у неё пропало желание ее пить.

Она вспомнила, что дома было очень мало еды и воды. Даже если нет моющего средства, эта миска не должна быть такой грязной.

Она поборола тошноту и сделала глоток, думая, что в будущем ей определенно придется содержать дом в чистоте и порядке, чтобы вокруг не было так отвратительно грязно.

— Твоя бабушка сказала, что хочет отправить меня обратно в мою семью по материнской линии?

Эрванг удивился:

— Мама, как ты узнала?

Оттуда, где они находились, не было слышно никаких разговоров.

Линь Лань фыркнула:

— Я просто догадалась.

Эрванг посмотрел на нее, ожидая, что сейчас его мать засучит рукава и бросится выяснять отношения, а затем подсознательно отодвинулся в сторону, чтобы случайно не попасть под горячую руку.

Линь Лань двигалась не так, как ожидал Эрванг. Линь Лань поставил миску и спросила:

— А где Санванг?

— Ему стало лень косить траву, и он снова пошел к реке. Мама, подожди, пока он вернется, и я задам ему вместо тебя, — Эрванг выглядел как заботливый старший брат.

Линь Лань взглянула на него:

— Иди в зал, подслушай, что они говорят, а потом возвращайся и расскажи мне.

Эрванг тут же вышел, а Сяо Ван выполз из угла и сказал:

— ... хотят выгнать семью Линь и разделить семью.

Линь Лань с любопытством посмотрела на него, а затем вспомнила, что, хотя у Сяо Вана плохо видит, его слух острее, чем у обычных людей, но, как она помнила, первоначальную владелицу младший сын раздражал с каждым днём всё больше и больше. Она вымещала на нём свой гнев, и презирала его. В итоге он страдал тяжелой формой аутизма.

Но пока он все еще был нормальным ребенком, просто заговорил немного позже других.

Из-за того, что дети обзывали его "маленьким слепым мальчиком" и "маленьким глупым мальчиком", он становился еще менее разговорчивым, и некому было его защищать, поэтому он, естественно, становился все более замкнутым.

Линь Лань помахала ему рукой. Сяо Ван не ответил, и ей пришлось сказать:

— Сяован, иди сюда.

Сяо Ван подполз к ней сбоку.

Линь Лань тихим голосом уговаривала его:

— Что ты услышал, как они говорили? Расскажи все маме.

Сначала Сяо Вану удалось произнести лишь несколько слов. Под руководством Линь Лань он медленно смог произнести целое предложение.

Благодаря скудному словарному запасу Сяо Вана, её догадки относительно разговора родственников подтвердились.

Через некоторое время Эрванг вернулся, чтобы сообщить о том, что он услышал, что ещё раз подтвердило догадку Линь Лань.

Конечно же, старая леди сначала сказала, что хочет, чтобы ее сын вернулся и развелся с Линь Лань, и она уже отправила телеграмму Хань Цинсуну. Старик был с ней не согласен. Он говорил, что раз они уже столько лет были родственниками, неприлично так поступать. Это

выставляло их семью в неприятном свете, их мнения разделились. Похоже, что семья старшего брата и старшей невестки была полностью за разделение семьи. В конце концов, муж и жена вместе были главными работниками в семье и работали больше всех. Но второй брат и вторая невестка не согласились. Вероятно, это было потому, что они хотели потратить деньги Хань Цинсуна, но также хотели, чтобы их старший брат и старшая невестка больше работали, чтобы они могли расслабиться.

— Моя бабушка имеет в виду, что пособие моего отца должно быть предоставлено ей, чтобы она могла распоряжаться им, а не ты. Она даже не думает о том, чтобы дать нам хоть что-то. Она сказала, что кроме нескольких оставшихся пайков, больше ничего нет, и нам нужно самим зарабатывать себе на еду, - сердито сказал Эрванг. — Мама, скажи, как они могут быть такими подлыми, сохраняя пособие отца и не давая его тебе. И они все еще хотят, чтобы мы сами зарабатывали себе на еду? Разве старший дядя и второй дядя не сидят дома? Почему они не зарабатывают собственные деньги, чтобы тратить их?

Линь Лань жестом велела ему успокоиться:

— Твой отец вернется через несколько дней и поговорит об этом с ними.

Эрванг удивленно посмотрел на нее, не понимая, почему его мать не разозлилась как обычно. Бабушка и все остальные сказали, что собираются выгнать ее, почему же она не сопротивлялась?

— Мама, они хотят выгнать нас отсюда!

Линь Лань сказала:

— Я знаю и не дам им этого сделать.

Она пояснила:

— Ладно, допустим, они хотят разделить семью, но неужели они собираются сохранить деньги, заработанные Третьей семьей, и при этом выгнать жену и детей Третьей ветви? Ни за что!

Третья ветвь – муж Линь Лань является третьим сыном семьи, поэтому его семья считается Третьей ветвью. Для первого сына, старшего брата, его семья является Первой ветвью. Для третьего сына его семья-это Третья ветвь.

Ни за что!

Эрванг уставился на Линь Лань так, словно не узнал ее.

Линь Лань погладила Сяо Вана по голове, одобрительно улыбнулась и похвалила его:

— Молодец, Сяо Ван! Ты рассказал мне почти то же самое, что и твой брат.

Мама похвалила его!

Она хвалила его так же, как хвалила его сестру и братьев!

Сяо Ван посмотрел на нее широко раскрытыми глазами, пытаясь ясно разглядеть ее лицо.

Видя, что ребенок так разволновался, что вот-вот упадет в обморок, Линь Лань снова быстро погладила его по голове. Ему, казалось, очень нравились ее прикосновения, и его пушистая головка потерлась о ее руку, как подсолнухи, ищущие солнца.

Необъяснимо, но у Линь Лань возникло чувство дежавю. Она испугалась и быстро отдернула руку.

Сяован почувствовал отвращение матери, свет в его глазах снова потускнел, и все тело снова сжалось.

Сердце Линь Лань необъяснимо заболело, и она не могла этого вынести. Но, она мужество вынесла это и улыбнулась. Она повернулась лицом к окну, жестом приглашая подойти и послушать.

Сяованю показалось, что мать играет с ним в игры, и его глаза засияли от радости.

Он пополз вниз по кангу. Хотя его зрение было плохим, он был знаком с окружающей средой и не сталкивался с ней. Он встал на маленькую скамейку-пень, чтобы подслушать из окна.

Эрванг был ошеломлен. Что не так с мамой?

Хотя ему это показалось странным, он не хотел оставаться один, поэтому снова выбежал на улицу, чтобы подслушать.

Только что его мать действительно похвалила этого маленького дурачка и не похвалила его за то, что он сказал. Его нельзя оставлять позади.

Линь Лань обняла Сяованя и некоторое время слушала. Несмотря на то, что она была холодным человеком, все, что она слышала, злило ее. Старая леди Хань действительно достаточно хороша. Было неправильно проявлять инициативу, поднимать шум и искать смерти, но старушка была не намного лучше. Вероятно, она была наравне с прежней владелицей.

Не говоря уже о другом , а только о деньгах, которые заработал Хань Цинсун. Старая леди тратила их только на хорошие вещи своих младших сына и дочери. Они были сыном и дочерью двух бедных и средних крестьян, но они должны была быть такими же, как молодые хозяева из семьи помещика. Но дети в семье настолько малы, что не могут ходить в школу. Все они должны подстригать траву, собирать навоз и отправляться на поля, чтобы заработать рабочие очки. Все темные и худые. Даже она та, кто не любит детей, сочувствует им.

Независимо от того, насколько плохой была первоначальная владелица, как она могла не чувствовать себя плохо из-за своих детей? Конечно, она хочет зарабатывать деньги, чтобы

улучшить жизнь своих детей.

У нее появилась идея прямо сейчас, и она сказала несколько слов Сяованю: “Ты знаешь, что тебе нужно сделать?”

Сяован кивнул: “Мама, я знаю, что мне нужно сделать”.

Линь Лань подвела его: “Подожди, пока они уйдут, а потом уходи”. Она плавно достала деревянную палку.

Сяованю было так страшно, что он тут же спрятался в углу, думая, что мать снова собирается его ударить.

Линь Лань поспешно сказала: “Сяован, мама дает тебе это, чтобы ты использовал это, чтобы ты ни во что не врезался, когда будешь идти”.

У Сяованя плохое зрение. Оставаться здесь весь день было для него нехорошо. В будущем она не сможет присматривать за ним все время, поэтому ей нужно было позволить ему попрактиковаться в самостоятельной ходьбе.

Если бы у нее были деньги, она бы сначала отвезла Сяованя, чтобы проверить его зрение и полечиться если возможно. Может быть, его глаза могли бы быть в какой-то степени вылечены.

Сяован просто рассмеялся: “Хорошо, мама”. Он стал использовать деревянную палку, чтобы найти выход.

Линь Лань поприветствовала Эрванга, когда он вернулся, и сказала несколько слов.

Эрванг заколебался: “Мама, мы остались с бабушкой. Разве ты этого еще не знаешь?”

Линь Лань сказала: “После разлуки ты не хочешь следовать за своей матерью? Ты хочешь последовать за своей бабушкой?”

Эрванг тут же покачал головой: “Конечно, я последую за мамой. Мой старший брат определенно захочет последовать за бабушкой и бросить маму, но я не такой”.

Линь Лань сказала: “Твой старший брат не бросит Мать. Ваш старший брат-мужчина, и он знает, как защитить вашу мать и вас, ребята, после того, как наши семьи разойдутся."

После того, как встреча в главном доме закончилась, мужчины покинули дом, а женщины остались дома готовить, Эрванг и Сяован отправились в главный дом, как приказала Линь Лань.

Невестка Хань и старушка отправились в огород. Невестка Хань готовила, и в семье было много детей. До тех пор, пока она будет следить за тем, чтобы дети не упали и не пострадали, все будет хорошо, и ей не нужно было сильно беспокоиться.

Вскоре Эрванг взял что-то, и направился обратно в восточное крыло и передал это Линь Лань. “Мама!”

Это свидетельство о браке Линь Лань и Хань Цинсуня, похожее на свидетельство ученика начальной школы, с фотографиями двух людей в один дюйм.

Линь Лань на фото была молодой и хорошенькой, с немного застенчивым и смелым взглядом. Хань Цинсун рядом с ней был одет в военную форму, сидел прямо и был красив. Они очень хорошо подходили друг другу.

Просто на фотографии Линь Лань есть несколько маленьких дырочек, которые выглядят так, будто ее проткнули иглой.

Первоначально иметь собственное свидетельство о браке в собственном доме было достаточно хорошо, но старая леди Хань настояла на том, чтобы поместить свидетельство о браке своего сына в свой собственный дом, сказав, что оно очень красивое, как картина, и выглядело хорошо.

Линь Лань свернула свидетельство о браке и сказала с улыбкой: “Эрванг, мама обещает тебе, что после разлуки твоя мать позволит тебе жить хорошо и позволит тебе есть лапшу, приготовленную из белой муки, есть мясо, есть сахар и ходить в школу!”

http://tl.rulate.ru/book/64199/1832834